



В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

В НОМЕРЕ:

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СССР И ИХ ИЗУЧЕНИЕ
ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЛИБЕРАЛЫ
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СУВЕРЕНИТЕТ РУМЫНИИ
США И ЛЕВЫЕ СИЛЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ ФРИЦ ПЛАТТЕН
МАРИЗМ И ПЕЧАТЬ ПЕРЕД МИРОВОЙ ВОЙНОЙ
ГЕНЕРАЛ СТАНКЕВИЧ

6

МОСКВА · 1983

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

П 22
1427



Вопросы ИСТОРИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит с 1926 года
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

№ 6 ИЮНЬ 1983

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

С. С. Хромов — Исторический опыт образования и развития СССР и проблемы его изучения	3
А. В. Смирнов (Иваново) — Промышленное производство СССР во второй половине 60-х годов	21
В. Я. Лаверьев — Группа «Освобождение труда» и буржуазный либерализм	32
А. А. Шевяков — Советский Союз и суверенитет Румынии (1944—1955 гг.)	48
Б. Е. Зарицкий — США и левые силы в Западной Европе (1943—1949 гг.)	66

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

А. Е. Иванов — Фриц Платтен	80
Л. С. Наумова — Царизм и периодическая печать перед первой мировой войной	92
С. А. Азимджанова (Ташкент) — «Бабур-наме» и его автор	103

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении истории АН СССР

В. П. Козлов — Общее собрание Отделения и сессия, посвященная жизни и деятельности Карла Маркса	110
А. Ш. — В Бюро Отделения	113

В высшей школе

Г. Д. Алексева, Д. В. Карев — Историкографический симпозиум	115
---	-----

Обзоры

Академик А. М. Самсонов, Л. И. Корзун — Книги о людях великого трудового подвига	116
--	-----

Рецензии

А. О. Зильберман — СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — сентябрь 1945 г.). Герои фронта и тыла	121
--	-----

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Н. Н. Азовцев, В. О. Дайнес — П. А. Голуб. Революция защищается. Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. 1917—1920	122
И. Е. Горелов — Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г.	125
А. П. Косульников — Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг.	127
В. М. Хевролина — Россия и Восточный кризис 70-х годов XIX в.	129
Н. Владимиров — СССР и Турция. 1917—1979	132
И. М. Гранчак (Ужгород), В. И. Худанич (Ужгород) — А. И. Пушкаш. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 — апрель 1927 г.	134
К. К. Шириня — М. М. Сумарокова. Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны 1929—1939	137
В. Л. Мальков — [Н. В. Сивачев] США: государство и рабочий класс (от образования Соединенных Штатов Америки до окончания второй мировой войны)	139
Г. Е. Марков — А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. История первобытного общества	142
Новые книги	145
Статьи в советских периодических изданиях	148
Хроникальные заметки	151

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Член-корреспондент АН СССР В. П. Алексеев — Подготовка труда «История научного и культурного развития человечества»	155
--	-----

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

И. И. Майданов — Пролетарский интернационализм в организации и деятельности ЧК Белоруссии (1918—1921 гг.)	157
--	-----

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рецензии

М. И. Орлова — К. Киннер. Немецкая марксистская историческая наука в 1917—1933 гг. История и политика в борьбе КПГ	161
Б. В. Соколов — Фрэнсис Д. Р. Доллары и дипломатия. Посол Дэвид Роулэнд Фрэнсис и падение царизма, 1916—1917	164

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах	167
Заметки о статьях: В. А. Брун-Цеховой — Немецкие рабочие делегации в СССР; Б. И. Желицки — Печать Советской Венгрии о Советской России; М. Л. Коробочкин — ЦРУ и послевоенная Европа; В. Л. Керов — Кем были «пастушки»?	169
Рецензии на советские издания	174
Коротко о книгах	175

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Д. Д. Лаппо (Воронеж) — Красный генерал Станкевич	178
А. А. Формозов — Забелин и Некрасов	182
В. И. Уколова — Первый средневековый энциклопедист	185
Сведения об авторах	189
Резюме статей на английском языке	190

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И БУРЖУАЗНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

В. Я. Лаверычев

Исполняется сто лет с момента возникновения группы «Освобождение труда», которая, по оценке В. И. Ленина, «теоретически основала» в России социал-демократию и «сделала первый шаг навстречу рабочему движению»¹. В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» отмечается видная роль, которую группа «Освобождение труда» сыграла в распространении марксизма в России.

Известно, что в середине 90-х годов XIX в. Ленин установил с членами группы «Освобождение труда» тесные связи и сотрудничал с ними. Особенно окрепли эти связи в период совместного издания газеты «Искра». Несмотря на непоследовательность в борьбе с легальным марксизмом и экономизмом и в некоторых других вопросах, за что их критиковал Ленин, члены группы «Освобождение труда» в начале XX в. еще оставались на позициях революционной социал-демократии². Однако перед II съездом партии, при выработке программных и тактических положений, внутри редакции «Искры» уже наметились две политические линии — революционно-марксистская и оппортунистическая. По ряду принципиальных вопросов (диктатура пролетариата, оценка роли либеральной буржуазии и др.) Г. В. Плеханов и его ближайшие сподвижники отходили от революционного марксизма.

Отношение к либеральной буржуазии являлось одним из тех вопросов, которые с момента возникновения группы привлекали самое пристальное ее внимание. Естественно, что он освещался рядом советских историков. Еще в середине 20-х годов В. И. Невский отмечал увеличение группой роли русской либеральной буржуазии как силы грядущей буржуазной революции³. В. Рахметов, выявляя истоки меньшевистских тенденций у членов группы, особенно отчетливо раскрыл оппортунистические идеи, проявлявшиеся в 90-е годы XIX в. у П. Б. Аксельрода⁴. В 30-е годы в литературе была высказана чрезмерно резкая и не очень точная оценка позиции группы⁵. В работах 60-х годов дана достаточно полная характеристика истоков ее оппортунизма и отношения к российской либеральной буржуазии. Однако оценки либерального движения и либералов членами группы освещались все же несколько односторонне⁶. Непоследовательность и противоречивость

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 25, с. 132.

² См. там же. Т. 4, с. 180, 267; т. 5, с. 287, 368.

³ Невский В. Группа «Освобождение труда» в период 1883—1894 гг. В кн.: Историко-революционный сборник. Т. 2. Л. 1924.

⁴ Рахметов В. К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда». — Пролетарская революция, 1928, № 9(80).

⁵ См., напр., Черномордик С. И. (Ларионов П.). Группа «Освобождение труда». М. 1935, с. 2, 72—82.

⁶ Соселия Г. К. Ревизионизм и марксистское учение о диктатуре пролетариата. М. 1960, с. 90—93; Жуйков Г. Группа «Освобождение труда». М. 1962; Паукова В. А. Группа «Освобождение труда» и международное социалистическое движение (80—90-е годы XIX века). Кншинев. 1963, с. 14; и др.

оценки Плехановым и его единомышленниками роли либеральной буржуазии показаны в обобщающем труде по истории КПСС⁷.

В. И. Ленин, как известно, допускал возможность тактических компромиссов, временных практических соглашений с буржуазными либералами. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он писал: «Русские революционные социал-демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т. е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901—1902 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция «Искры» (в эту редакцию входили: Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов и я) заключала (правда не надолго) формальный политический союз со Струве, политическим вождем буржуазного либерализма, умея в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния изнутри рабочего движения»⁸. Рассматривая теоретические посылки и конкретные практические действия группы «Освобождение труда» по отношению к либералам в XIX в., нельзя не учитывать этих намеченных Лениным принципов взаимоотношений с либеральной буржуазией.

В конце 70 — начале 80-х годов XIX в. революционное народничество переживало все более ощутимые кризисные явления. Причиной их в первую очередь была несостоятельность их теории, особенно обнажившаяся в результате краха иллюзий относительно возможности немедленно революционизировать крестьянство, а затем — в связи с появлением все более серьезных сомнений в эффективности тактики индивидуального террора. Впоследствии Плеханов и В. И. Засулич в докладе Брюссельскому конгрессу II Интернационала от редакции «Социал-демократа» так описали сложившуюся ситуацию: «Ясно, что если бы революционерам не удалось привлечь к себе новых социальных слоев, их дело погибло бы окончательно. В этом отношении все революционеры согласны; разногласия между ними возникли только тогда, когда надо было решить, к какому классу, к какому социальному слою надо приблизиться. Одни утверждали, что революционеры должны сойтись с «обществом», т. е. с высшими классами; другие советовали обратиться к пролетариату промышленных центров. Первые неизбежно склонялись к либерализму; вторые — к социал-демократии»⁹.

Создание группы «Освобождение труда» знаменовало собой начало теоретического становления социал-демократии в России. В первой программе (1883 г.) группа высказала свое понимание исторической миссии пролетариата, призванного «покончить со своей буржуазией», и признала своей задачей борьбу за демократическую конституцию. В работах Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1884 г.) эти мысли получили дальнейшее развитие. Намечая задачи революционеров по организации рабочей социалистической партии и выдвигая на первый план на начальном этапе требование демократической конституции, Плеханов считал, что, «не пугая никого далеким пока «красным призраком», такая политическая программа социал-демократов вызовет сочувствие «всех не принадлежащих к систематическим противникам демократии». По его мнению, под ней «могли бы подписаться очень многие представители либерализма»¹⁰. Ссылаясь на «Манифест Коммунистической партии», Плеханов призывал последовать примеру немецких коммунистов, которые, по его

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. 1883—1903. М. 1964, с. 157, 221.

⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 41, с. 56.

⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. I. М. 1940, с. 92—93.

¹⁰ Плеханов Г. В. Соч. Т. 2. М. 1923, с. 83.

словам, шли «рядом с буржуазией постольку, поскольку она является революционной в борьбе своей против абсолютной монархии». В то же время, указывал Плеханов, ни на минуту нельзя перестать выработать в умах рабочих «возможно более ясное сознание враждебной противоположности интересов буржуазии и пролетариата»¹¹. Иллюзии относительно возможности революционных действий российской либеральной буржуазии здесь налицо. Они отразились и в письме Плеханова к рабочим, опубликованном в «Благовесте», где высказана уверенность, что «придет время, когда сами высшие классы (имеется в виду либеральная буржуазия.— В. Л.) будут просить вашей помощи в борьбе с царем, когда они сами будут толкать вас на борьбу за свободу»¹².

Однако в работах Плеханова подчеркивалось и другое. Он упорно и последовательно обосновывает идею об особой исторической роли рабочего класса в деле свержения самодержавия. В книге «Наши разногласия» он доказывает, что лишь при условии активной деятельности революционеров среди рабочих «можем мы избавиться от невыносимого гнета абсолютизма»¹³. Возлагая неосновательные надежды на буржуазию как на союзника пролетариата в борьбе с самодержавием, Плеханов все же предостерегает от доверчивого отношения к высшим классам, напоминает об их эгоистичности, призывает рабочий класс к борьбе за свои собственные классовые цели, используя для этого и выступления либералов¹⁴. Эти общие исходные положения и легли в основу практической деятельности группы.

К 1887 г. деятельность буржуазно-либеральных кругов России заметно оживилась. По всей видимости, это было связано и с их стремлением отвлечь передовую молодежь от революционной деятельности. Со времени неудавшегося покушения на Александра III 1 марта 1887 г. либералы обращают внимание на формирование политических взглядов в первую очередь учащейся молодежи, стараясь направлять ее инициативу и энергию в русло академической и легальной деятельности практически лишь в области земского самоуправления¹⁵. В официальной записке о революционном движении в России за 1892—1894 гг., сохранившейся в фонде Министерства юстиции, отмечалось: «Года четыре тому назад живым посредником между иностранными либералами и русскими был помещик Кулябко»¹⁶. В воспоминаниях Н. И. Кулябко-Корецкого почти не затронута эта сторона его деятельности. Однако он несколько подробнее пишет о своей миссии «миротворца» в конце 1887 г., когда он пытался (и не только по своей инициативе, как это вытекает из сведений, полученных Департаментом полиции) объединить эмигрантские группы на единой платформе борьбы за политические свободы.

Кулябко провел среди эмигрантов своеобразную анкету, которая выявила большое сходство взглядов представителей различных течений по вопросу о борьбе с самодержавием. Это позволило ему начать переговоры об издании единого оппозиционного органа за границей, в ко-

¹¹ Там же, с. 86. В точном переводе этого программного документа процитированные Плехановым строки читаются так: «В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства. Но ни на минуту не перестает она вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 459).

¹² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. I, с. 61.

¹³ Плеханов Г. В. Соч. Т. 2, с. 346.

¹⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. I, с. 61—62.

¹⁵ См. Лаврычев В. Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX—начале XX века.—История СССР, 1976, № 3, с. 47—50.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 1023, л. 13.

тором наряду с представителями группы «Освобождение труда» должны были принять участие конституционалисты-эмигранты (М. П. Драгоманов, И. И. Добровольский, В. К. Дебогорий-Мокриевич) и либералы, жившие в России (И. И. Петрункевич, Н. Н. Златовратский). Для продолжения переговоров с российскими либеральными кругами Кулябко и приезжал из-за границы¹⁷. В 1895 г. он дал пространные показания Департаменту полиции. В них он не обмалчивает до конца своих связей (особенно в России), но все же сообщает любопытные детали. Из его показаний видно, что с группой «Освобождение труда» Кулябко связался через Аксельрода, получив от него рекомендательное письмо к Плеханову. Аксельрод, доверяя Кулябко, познакомил его также с Э. Бернштейном и другими видными германскими социал-демократами, с которыми имел тесные связи. В Женеве Кулябко бывал у Плеханова, но, по его собственным словам, часто ужинал и ночевал у Драгоманова¹⁸.

В глазах Аксельрода Кулябко «был человек радикальных взглядов и сочувствовал революционерам, но не был марксистом». В программе группы «Освобождение труда» его прельщал один пункт — борьба за конституцию. «Под этим, — говорил Кулябко-Корецкий, — подписался бы сам Петрункевич». А это было в его устах высшей похвалой¹⁹. Во время бесед Кулябко с Плехановым между ними происходили принципиальные споры, о которых можно судить по статье Плеханова «Как добиваться конституции (разговор конституционалиста с социал-демократом)», опубликованной в сборнике «Социал-демократ» (1888 г.)²⁰.

Группа «Освобождение труда» проявляла готовность идти навстречу либеральному конституционному движению. Однако переговоры об издании единого печатного органа не имели успеха, ибо группа не могла допустить, чтобы редакторская власть в планируемом издании перешла к Драгоманову. А тот, опираясь на так называемое болото (Дебогорий-Мокриевич, Добровольский), проводил бы либеральную линию. Плеханов писал Аксельроду, что «теперь в России началось оживление», а потому «для нас важно, чтобы орган был не совсем болотного направления»²¹.

Издание объединенного органа не состоялось, но контакты с либералами имели свою положительную сторону: от Кулябко было получено несколько сот рублей, необходимых для издательской деятельности группы. На эти средства и был выпущен первый сборник «Социал-демократ». Во время его подготовки Плеханов убеждал Аксельрода, работавшего над статьей для сборника, отбросить полемический тон и ограничить предмет статьи непосредственно задачами, связанными с социалистической агитацией среди рабочих. «Так было бы лучше, — утверждал он, — да и адвокат (Кулябко. — В. Л.) и ему подобные были бы довольны». Но общая задача статьи, по его мнению, состояла в том, чтобы показать, что «без поддержки рабочего класса усилия общества не приведут ни к чему»²². Однако «примирительные» мотивы скоро ослабли и сборник получился направленным в значительной степени против либералов, объективно пытавшихся дезорганизовать революционное движение.

Сама обстановка требовала, сохраняя верность знамени революции, обострить полемику с либералами. Дело в том, что наряду с довольно бесцветной газетой «Общее дело» в конце 1887—1888 г. за границей

¹⁷ Группа «Освобождение труда». Сб. 2. М. 1924, с. 173—178.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3-е д-во, 1892 г., д. 563, лл. 207—208.

¹⁹ Аксельрод П. Группа «Освобождение труда». — Летопись марксизма, 1928, т. 6, с. 105.

²⁰ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1. М. 1925, с. 32, прим.

²¹ Там же, с. 34—35.

²² Там же, с. 38.

появились два новых издания, в которых под прикрытием революционной фразеологии развивались, хотя и в разной степени, определенно либеральные взгляды. Это были «Самоуправление», называвшее себя органом социалистов-революционеров, и «Свобода», претендовавшая на роль политического органа русской интеллигенции. Инициатива издания «Самоуправления» принадлежала московским народникам, которые установили связи с другими группами и выработали «программу социалистов-федералистов». В ней повторились основные программные положения «Народной воли», но террористический элемент был менее заметен. Руководители организации вошли в сношения с эмигрантскими кругами в целях издания печатного органа²³.

С самого начала в «Самоуправлении» задавали тон Драгоманов и близкие к нему эмигранты, открыто отходившие от революционной деятельности. В первых двух номерах они развивали те идеи «самоуправления», которые были высказаны в «анкете» Кулябко самим Драгомановым и Дебогорием-Мокриевичем²⁴. По данным Департамента полиции, журнал издавался в Женеве при содействии прибывшего из России неизвестного делегата, который вскоре скрылся, передав ведение дела Дебогорию-Мокриевичу. Затем в качестве уполномоченного от группы «Самоуправление» появился за границей под фамилией Померанцева бежавший из сибирской ссылки В. Л. Бурцев²⁵.

Во втором номере журнал напечатал в форме письма обширную статью Добровольского, датированную апрелем 1888 г., с прямыми нападками на группу «Освобождение труда», названную «микроскопической» как по численности и значению, так и по влиятельности «доктринерской группой наших социал-демократов». Суть статьи Добровольского состояла в обосновании отказа от социалистических лозунгов. Автор предлагал отложить в сторону все социалистические теории и поднять знамя политической борьбы. По его мнению, только забив осиновый кол в могилу абсолютизма, следовало развертывать новое социалистическое знамя. «Итак, революционная борьба за политическую свободу,— провозглашалось в статье,— в союзе со всем нашим либеральным обществом,— вот наше единственное теперь практическое дело, вот наша единственная, по обстоятельствам времени, практическая задача»²⁶.

На деле же революционную борьбу «Самоуправление» подменяло либеральной оппозиционностью. Авторы передовой статьи первого номера журнала заявляли, что из путей, ведущих к свободе, они считают «путь народной революции едва ли пригодным», и столь же решительно отвергали «дворцовую революцию». В центр внимания они ставили легальную агитацию в земствах и печати, организацию легальных общественных протестов и «легального давления на правительство»²⁷. «Свобода», в свою очередь, рассматривала интеллигенцию как единый особый класс, чья борьба обуславливает всю жизнь народа²⁸.

Наступательный тон этих изданий, по всей видимости, заставлял деятелей группы «Освобождение труда» корректировать свою позицию в отношении либералов и либеральствующих народников. Аксельрод еще в феврале 1888 г. писал Засулич: «Как быть с «Самоуправлением»? Ужасно трудно мне совершенно обойти его, а ссориться пока все-

²³ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг. 1918, с. 10—11; ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 252 (обзоры важнейших дознаний), 1888 г., с. 4. Подробнее см. Широкова В. В. Газета «Самоуправление». — Вопросы истории, 1982, № 11.

²⁴ Самоуправление, декабрь 1887, № 1, с. 11—12.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3-е д-во, 1888 г., д. 114, л. 170.

²⁶ Самоуправление, 1888, № 2, с. 40—45.

²⁷ Там же, 1887, № 1, с. 4—5.

²⁸ Свобода, № 1, 15. I; № 2, 1.II; № 5, IV.1888.

таки не следует. Я никак не могу попасть в тон, а потому, критикуя его, я решил не называть его имени» (Статью свою Аксельрод так и не закончил и не опубликовал)²⁹. Сохранился проект, по-видимому, не отправленного письма в «Самоуправление» с резкой критикой журнала, но и с подтверждением готовности группы работать вместе с «самоуправленцами», оставляя за собой право критики журнала³⁰.

С этим неотправленным письмом, надо полагать, связана вполне подготовленная (хотя и обозначенная при публикации в качестве чернового варианта), но не напечатанная руководящая статья для сборника «Социал-демократ». В ней подчеркивалось, что конституции не дарятся абсолютными монархами, а берутся у них «с бою». Статья призывала либералов проникнуться «этим убеждением» и перестать смотреть «на революционеров как на помеху для политического движения». Следует предпринять единый натиск на абсолютизм всех — «от умеренного либерала до социалиста в западноевропейском смысле слова», утверждалось в статье, «такой натиск со всех сторон сломил бы силы абсолютизма. Нужно только, чтобы он был единодушен, нужно, чтобы печать, ученое сословие, городские и земские представительства, равно как и социалистические организации, заявили конституционные требования и решили поддерживать их всеми зависящими от них средствами»³¹.

Примирительный тон статьи, ее ориентация на сотрудничество даже с самыми умеренными оппозиционными силами явно не соответствовали характеру реальных взаимоотношений с ними. Она не вошла в сборник. Последний открывался предисловием, в котором редакция от имени группы заявляла, что «во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов»³². Основные статьи сборника по сравнению с предварительными материалами более непримиримы: они не содержат реверансов по отношению к либералам, имевшихся в неопубликованных материалах.

Первой после предисловия в сборнике шла статья Плеханова «Как добиваться конституции?», подписанная псевдонимом «Симплициссимус». Построенная в форме диалога между конституционалистом и социал-демократом, она раскрывала несостоятельность программы и тактики либералов, стремившихся мирными средствами побудить правительство к уступкам. Плеханов не без иронии писал, что «если бы наши либералы действительно хотели бороться за политическую свободу, то они в конце концов не могли бы придумать ничего лучшего, как пристать к социалистам»³³. Показав утопичность надежд на мирные уступки со стороны самодержавия, он делал вывод: «Для того, чтобы добиться конституции, мы должны вовлечь рабочий класс в борьбу против абсолютизма, возбудить в нем симпатии к свободным политическим учреждениям. Другого пути у нас нет и быть не может»; «Политическая свобода будет завоевана рабочим классом, или ее совсем не будет». Эта же мысль излагалась и в других выражениях, но с тем же акцентом. При этом Плеханов утверждал: «Я вовсе не считаю бесполезной борьбу высших и средних классов против правительства, я первый приветствовал бы начало такой борьбы, потому что я понимаю все ее возможное значение. Но я говорю, что это возможное значение не станет действительным до тех пор, пока рядом с движением в обществе не начнется движение в рабочей среде»³⁴.

²⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1. М. 1934, с. 237.

³⁰ Там же. Сб. 8, ч. I, с. 73—75.

³¹ Там же, с. 82—83.

³² Социал-демократ. Литературно-политический сборник. Женева. 1888, с. 1.

³³ Там же, с. 5.

³⁴ Там же, с. 8, 9, 26.

С сарказмом Плеханов разоблачал политические утопии либералов, не располагавших реальными силами для решительной битвы с самодержавием, раскрывал необоснованность их расчетов на силу общественного мнения, на поддержку заграничных капиталистов, которые якобы могли оказать эффективное давление на царизм, и даже на военную помощь западноевропейских держав. По этому поводу Плеханов писал: «Хотите ли вы турецкой конституции? Возлагайте свои упования на силу вещей, на международные и финансовые затруднения. Хотите конституции настоящей — вербуйте настоящую армию для борьбы с абсолютизмом»³⁵.

Даже самые радикальные представители буржуазно-либеральных кругов были далеки от революционности. Они совершенно определенно стремились парализовать активность революционеров и их решительные действия против абсолютизма, старались перетянуть на свою сторону неустойчивые, колеблющиеся элементы из революционного лагеря. В известных пределах эту тенденцию уловила группа «Освобождение труда». Она разоблачала переход бывших революционеров-народников на либеральные позиции; в частности, в той же статье Плеханова получила отчетливую классовую оценку позиция «Самоуправления», боявшегося «городской» (т. е. пролетарской) революции и ставившего ее на одну доску с дворцовым переворотом. «Городская» революция, писал Плеханов, означала бы победу городского рабочего населения. Ее могут отрицательно оценивать лишь мелкобуржуазные социалисты, являющиеся «принципиальными врагами освободительного движения пролетариата»³⁶.

Критический разбор новых изданий продолжался в другом разделе сборника (библиография). Здесь Плеханов выразил удовлетворение появлением двух новых противоправительственных органов и рассмотрел их более детально. Начиная обзор со «Свободы», он отметил, что интеллигенция нигде и никогда не составляла общественного класса. Неверная оценка интеллигенции, по его мнению, мешала «Свободе» видеть, что «без поддержки рабочего класса борьба против абсолютизма немислима», что «у русского рабочего класса (так же, как у рабочего класса других стран) есть свои самостоятельные интересы». Плеханов опровергал представление одного из редакторов журнала, С. Княжнина (И. Когана), будто в обществе идет борьба не на жизнь, а на смерть только двух элементов — интеллигенции и абсолютизма. Такое представление содержало уже в зародыше идею борьбы в России двух политических лагерей, которую либералы усиленно развивали в последующем. Бесспорной заслугой Плеханова являлось то, что он обратил внимание на этот серьезный изъян программы журнала «Свобода»³⁷.

Значительное внимание уделялось разбору эклектических черт в программе «Самоуправления» (отсутствие разъяснения понятия «социалист-федералист», ограничение политических задач социализма лишь «увеличением политического значения трудящихся классов», т. е. фактический отказ от задачи полного уничтожения классов). Продолжая мысль основной статьи, Плеханов напоминает о принципиальном отказе «самоуправленцев» от лозунга революции и спрашивает, почему они считают себя революционерами? Оказывается, что вся революционность их способа действий сводится лишь к допущению индивидуального террора. Обращает он внимание и на то, что к числу представителей русских революционных партий без оснований отнесен Драгоманов. Плеханов не одобряет стремления «самоуправленцев» «сгруппировать вокруг своего органа социально-революционные силы России»: зная

³⁵ Там же, с. 12.

³⁶ Там же, с. 9—10.

³⁷ Там же, с. 199—202.

их шито «из старых лоскутков старых, истрепанных жизнью знамен», их программа имеет мало общего с настоящим социализмом³⁸.

Оценивая общую тенденцию обоих журналов, Плеханов отмечает их тяготение к либерализму. Он так объясняет это явление: «Русские революционеры, убедившись в том, что их собственных сил недостаточно для продолжения их борьбы с правительством, ищут поддержку. Но при этом они ошибаются адресом, и вместо того, чтобы обратиться к более развитым слоям народа, они обращаются к так называемому «обществу», которое само бессильно против абсолютизма»³⁹.

Плехановская критика оказала определенное воздействие на оба журнала, хотя в каждом случае оно имело свои особенности. «Свобода» приветствовала выход сборника «Социал-демократ» и отдала должное познаниям и таланту его авторов. Вместе с тем второй редактор журнала (М. Турский) усомнился в своевременности и возможности популяризировать в рабочей среде лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этот лозунг, по его мнению, следовало выдвинуть тогда, когда Россия станет свободной. Критической оценке подвергались также взгляды группы «Освобождение труда» на положение в деревне⁴⁰. В последнем номере «Свободы» было опубликовано письмо Плеханова — ответ на эти замечания. Из него видно, что группа в определенных пределах допускала сотрудничество с этим изданием: «Хотя мы сильно расходимся с Вами в оценке политических задач врагов существующего порядка вещей в России,— писал Плеханов,— и хотя Ваш разбор сборника «Социал-демократ» (местами слишком лестный для меня) был в общем, как мне кажется, весьма несправедливым, тем не менее Вы, надеюсь, не откажетесь поместить прилагаемую статью»⁴¹. В том же номере увидело свет начало статьи Плеханова «Реакционные жрецы искусства и г. А. В. Стерн», посвященной критике буржуазной теории «искусства для искусства», которую пропагандировал «Русский вестник».

«Социал-демократ» дал разбор лишь первых двух номеров «Самоуправления». Очевидно, критика эта оказала серьезное воздействие на те народнические группы в России, которые стояли у истоков журнала, а выявившийся крен в сторону либерализма не удовлетворял издательскую группу. В петербургском кружке Флеровских⁴² было решено привлечь к редактированию журнала бывших сотрудников «Отечественных записок» во главе с Н. К. Михайловским, и два последних номера «Самоуправления» вышли под его редакцией⁴³. Плеханов, рецензируя эти номера в июне 1889 г., отмечал, что «издание изменилось к лучшему», в нем «нет и следа тех странных рассуждений, которыми был в особенности богат первый номер». Он высказался за продолжение этого издания, видя в нем «хотя и не мудрствующую, но живую и интересную газетку»⁴⁴.

К первому этапу издания «Самоуправления», видимо, относится зафиксированное заграничной агентурой Департамента полиции предложение об участии в этом издании, сделанное двумя либералами Тихомирову, в то время еще числившемуся среди революционеров. Тогда же, очевидно, с «Самоуправлением» был тесно связан В. А. Гольцев. Связи журнала с либеральными кругами сохранились и в более позднее время. По данным заграничной агентуры, к осени 1889 г. «самоуправленцы» являлись «одними из немногих либералов, которые всту-

³⁸ Там же, с. 203—208.

³⁹ Там же, с. 211.

⁴⁰ Свобода, 1888, № 13—14 (ноябрь — декабрь), с. 7—10.

⁴¹ Там же, № 15, 31.XII.1889 (12.I.1890), с. 3.

⁴² О. Н. Флеровская — сестра Веры Фигнер.

⁴³ Спиридович А. И. Ук. соч. с. 13.

⁴⁴ Плеханов Г. В. Соч. Т. 3. М. 1928, с. 111.

пают в непосредственные отношения с народолюбцами и вполне сочувствуют их террористической деятельности». В числе таких либералов упоминались профессор Гольцев и литератор Головачев. Московское охранное отделение было осведомлено, что «конституционалисты успели выступить во главе с Бурцевым» со своим отпечатанным за границей «Самоуправлением»⁴⁵. Эти факты свидетельствуют о сотрудничестве в «Самоуправлении» буржуазных либералов и некоторых народников, постепенно склонявшихся к либерализму.

Выход сборника «Социал-демократ» не остался незамеченным и откровенно либеральными эмигрантскими изданиями. На него незамедлительно откликнулось, в частности, и эллидинское «Общее дело»⁴⁶, опубликованное в марте 1889 г. пространный и весьма раздраженный ответ «Социал-демократу». Затем этот материал был перепечатан в виде брошюры. Высказав несколько комплиментов таланту К. Маркса, авторы брошюры критиковали его взгляды с буржуазно-либеральных позиций. Разбор «Социал-демократа» также начинается с признания статьи Плеханова о беллетристах-народниках интересной и талантливой. Критику народников Плехановым они признают заслуженной, но социал-демократов еще в большей степени, чем народников, обвиняют в пренебрежении явлениями действительности⁴⁷. Основной огонь либеральная критика обрушила, однако, на другую статью Плеханова — «Как добиться конституции?». Либералы сетовали на прямолинейность социал-демократической логики и обвиняли автора в том, что он профанирует их взгляды. Высказаны были также упреки по поводу игнорирования крестьянства. Обосновывая мирный путь России к свободе, либералы отрицательно оценивали революционные методы борьбы, но признавали и наличие точек соприкосновения с революционерами (отрицание существовавшего в России порядка, поиски выхода из экономических неурядиц и пр.). Однако произведенный Плехановым уничтожающий разбор упований на мирный путь либералы обошли молчанием, ограничившись указанием на то, что в его статье возражения конституционалиста приписаны последнему как карточному «болвану»⁴⁸. Той тактики борьбы с самодержавием, на которую уповаet конституционалист в плехановской статье, они не защищают, но и не отвергают.

Но критика попала в цель. Надежды на воздействие западноевропейской общественности и капиталистов на самодержавие, высказанные от лица конституционалистов, не являлись мистификацией, выдумкой Плеханова. Они отражали реальный план, разработанный еще в 1887 г. в российских либеральных кругах. Идея эта была выдвинута Гольцевым, а затем обсуждалась на ряде собраний; в результате образовалась так называемая либеральная партия. Внутри ее в начале 1888 г. сложились две фракции: либерально-прогрессивная (М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, А. И. Чупров, И. И. Янжул и др.) и радикальная (Гольцев, Соколов, позже Ковалевский). Если первая группа признавала только легальные способы борьбы и исключала совместные действия с революционными партиями и группами, то вторая до-

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3-е д-во, 1888 г., д. 114, л. 178; оп. 87, д. 403, лл. 34—35; ф. 63, 1890 г., д. 987, лл. 37, 21.

⁴⁶ Только недавно и, видимо, справедливо с М. К. Эллидина были сняты обвинения в провокаторстве в 1885—1900 годах. Однако обнаруживается склонность несколько идеализировать его общественно-политическую деятельность в 80—90-е годы (см. Пинаев М. К. Эллидин в 80—90-е годы (Из истории русской эмиграции). — Русская литература, 1966, № 2, с. 204—209). В справке, составленной Департаментом полиции в 1886 г., отмечалось, что в эмиграции «группа «конституционалистов» исчерпывается составом «Общего дела» с Эллидиным во главе» и что «временно ряды группы пополняются «либералами», прибывающими из России на легальном положении» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3-е д-во, 1886 г., д. 506, л. 21).

⁴⁷ Возражение на сборник, изданный в Женеве группой «Освобождение труда» под заглавием «Социал-демократ». Женева, 1889, с. 7.

⁴⁸ Там же, с. 16—19.

пускала возможность использования всех средств (вплоть до террора) и устанавливала связи с различными антиправительственными организациями. С самого начала Гольцев и Ковалевский стремились «заручиться содействием не только заграничной прессы, но и представителей либерально-парламентских партий» для оказания давления на самодержавие в целях получения политических уступок⁴⁹.

От этого плана, разделяемого и эмигрантами-конституционалистами, Плеханов не оставил камня на камне. Критика его была тем более сокрушительной, что и повседневная практика, опыт все больше показывали несостоятельность подобных расчетов. Поэтому не в интересах либералов было более подробно касаться этих вопросов в полемике. Выступая против группы «Освобождение труда», они подменяли доказательства риторикой, способной, однако, несколько дезориентировать неискушенного читателя. Позитивный результат полемики состоял лишь в том, что она не могла не привлечь внимания любознательной молодежи, расширяя круг заинтересованных в понимании предмета, а значит — и сферу воздействия группы «Освобождение труда».

Деятельность либералов и примыкавших к ним либеральствующих народников продолжалась и после выхода сборника «Социал-демократ». В эмиграции это событие, видимо, ускорило перегруппировку сил. Бурцев еще в 1888 г. выдвинул проект слияния «Самоуправления» с заграничными народовольческими группами. Проект не удалось осуществить — отчасти из-за арестов в России. Идея объединения эмигрантов, тяготеющих к либералам, воплотилась на практике при создании группы союзной фракции, которая подготовила издание нового органа, получившего название «Свободная Россия». В первом его номере были напечатаны статьи Драгоманова, Дебогория-Мокриевича и Добровольского. В них проводилась идея необходимости объединить все оппозиционные элементы России для борьбы с существующим строем. В обзоре важнейших дознаний за 1888 г. относительно программы нового издания говорилось, что в основе ее находились «главным образом конституционные стремления, социализму же отведено второстепенное значение». Активную роль в нем играл Драгоманов, которого Департамент полиции аттестовал как «федералиста», «не имеющего серьезного революционного прошлого»⁵⁰.

В программной статье второго номера «Свободной России», вышедшей под редакцией Бурцева и Дебогория-Мокриевича, широко заявлялось: «Политическая свобода — вот в двух словах программа нашего органа. Под политической свободой мы понимаем — личные права и самоуправление»⁵¹. Развивая эту программу в третьем номере, они признавали, что «намеченный нами порядок роста свободных учреждений в России возможен, по нашему мнению, только при условиях нормальных, т. е. если царствующий дом, просветившись насчет нужд страны и общественного их сознания, а также поняв собственные свои интересы, устранил от правления теперешнюю камарилью, которая владеет им самим и от его имени угнетает Россию, — и согласится искренне и безвозвратно вступить на путь преобразований»⁵².

«Свободная Россия» признавала свое идейное родство с «Самоуправлением» и считала, что взгляды на задачи оппозиционных элементов, развиваемые в нем, «почти целиком совпадают с воззрениями на этот счет нашей газеты»⁵³. Сходство, бесспорно, имело место. Но если быть более точным, то следует признать, что «Свободная Россия» про-

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3-е д-во, 1888 г., д. 114, лл. 166—169.

⁵⁰ Там же, лл. 170, 173; 1886 г., д. 506, л. 21; оп. 252 (обзоры важнейших дознаний), 1888 г., с. 44.

⁵¹ Свободная Россия, 1889, № 2, апрель, с. 1.

⁵² Там же, 1889, № 3, май, с. 4.

⁵³ Там же, 1889, № 2, апрель, с. 10.

должала развивать те «странные идеи», какими были наполнены первые два номера «Самоуправления». Естественно, что столь умеренная программа этого органа сама по себе уже означала полное подчинение интересов революционной стратегии и тактики либерализму. Неудивительно, что еще в первом номере Дебогорий-Мокриевич призывал «забыть враждебное деление на нас — социалистов и на буржуа — либералов»⁵⁴.

В борьбе с активизирующимися либералами и усиливающейся поведью среди умеренных народников отречения от социализма и союза с либералами группа «Освобождение труда» сочла возможным пойти на сближение с П. Л. Лавровым и отдельными группами народо-вольцев, оставшихся на революционных позициях. 20 октября 1892 г. Аксельрод писал Бернштейну: «Уже в 1888 г. мы предприняли попытку добиться сближения или объединения между нами и Лавровым и его товарищами». Объясняя эти попытки, он сообщал: «Мы считали долгом оставшихся представителей прежнего революционного поколения объединиться, чтобы дать отпор шатаниям значительной части демократии»⁵⁵.

Реальным результатом подобных шагов было появление номера «Социалиста» (июнь 1889 г.), в котором наряду с материалами Лаврова были помещены статьи Плеханова, направленные против «Свободной России». В статье «Политические задачи русских социалистов» Плеханов заявлял: «Конечно, современная государственная власть по существу своему враждебна интересам рабочих. Но, взявши государственную власть в свои руки, революционный пролетариат сумеет сделать ее самым действительным средством своего экономического освобождения». Полемизируя с капитулянтскими идеями редакторов «Свободной России», он особенно подчеркивал, что самая бесспорная из всех ближайших задач русских рабочих «заключается в поддержании своего существования, как особой, социалистической партии» рядом с другими партиями. Слияние с этими партиями, по мнению Плеханова, для социалистов — политическое самоубийство, ибо в случае такого слияния им пришлось бы принять программу либералов. Борьба рабочих против абсолютизма должна быть «первым политическим шагом самостоятельной рабочей партии в России». В этой борьбе, проливая свою кровь, рабочие не должны действовать как слепые орудия либералов, чьих сил недостаточно «для завоевания политической свободы»⁵⁶.

В статье «Политическое социально-революционное обозрение» Плеханов анализировал эклектичные построения Бурцева, Дебогория-Мокриевича, Драгоманова и других сотрудников «Свободной России». Иронизируя над Бурцевым, объявившим себя истинным социалистом, он писал: «Вероятно, г. Бурцев считает социальные отношения современной России до такой степени гармоничными, что, по его мнению, все они с удобством могут выразиться в либеральной программе, которую он и называет чисто политической. Так думают многие настоящие либералы». Но могут ли думать либералы из «убежденных социалистов» — еще вопрос. В призыве Дебогория-Мокриевича забыть деление на социалистов и либералов Плеханов разглядел желание избавиться от такой социалистической партии, которая может воспользоваться падением самодержавия в интересах рабочего класса, в интересах трудящихся. Плеханов обратил внимание и на то, что в других статьях журнал «Свободная Россия» «атаковал» русских рабочих, клеветнически упрекая их в неспособности иметь и защищать свои убеждения, в малодушии и прочих выдуманных грехах. Обращенный к представителям «младшего поколения» радикалов призыв Драгоманова становится

⁵⁴ Там же, 1889, № 1, февраль, с. 5.

⁵⁵ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I, с. 240—241.

⁵⁶ Плеханов Г. В. Соч. Т. 3, с. 5, 93—95.

людьми общества, т. е. либералами, Плеханов характеризовал как стремление «превратить всех наших революционеров в «убежденных социалистов», не признающих ничего, кроме либеральной программы (конечно, «теперь», «пока» и т. д.)». Оценивая линию «Свободной России», Плеханов заключал: «По отношению к социализму наши убежденные социалисты ведут себя таким образом, что убежденным либералом остается только рукоплескать им»⁵⁷.

Выступая в июле 1889 г. на Парижском конгрессе, Плеханов говорил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»⁵⁸. Эта формула была направлена против попыток либералов идейно и организационно подчинить себе революционное движение. Она противопоставлялась взглядам тех бывших революционеров, которые, поддавшись настроению безнадежности, не только стремились «слиться со всем обществом», но и пытались дать теоретическое обоснование переходу на либеральные позиции.

Борьбу против этой тенденции группа «Освобождение труда» продолжила в очередном сборнике «Социал-демократ». В статье «Революционеры из буржуазной среды» Засулич расценивала программу «Свободной России» как логическое завершение постепенного снижения «тона» у части революционной интеллигенции (по сравнению, видимо, с программой первых двух номеров «Самоуправления»). При этом «Свободная Россия» придавала все большее значение давлению общественного мнения на правительство, даже террор рассматривался лишь как вспомогательное средство наряду с различными адресами и прошениями. «Свободная Россия» доходит здесь до логического конца: все сводит к одной «силе общественного мнения», писала Засулич. В результате столь существенной метаморфозы воззрений появился «очень умеренно либеральный и совершенно определенно антиреволюционный орган», сотрудники которого, «даже издавая свой удивительный орган», продолжают себя считать революционерами (за исключением Драгоманова: он «несколько не изменился и отлично знает, что делает»). Продолжая мысль Плеханова, Засулич отмечала, что призывы соединиться с обществом, т. е. с либералами, на деле неизбежно должны привести к исчезновению революционеров. Отвергая выдвинутый Драгомановым план подачи бесконечных прошений, Засулич указывала иной путь: русские революционеры выполнили бы свою долю работы по политическому освобождению страны «передачей рабочим идей социализма»; «только разбудивши рабочих, можно звать их на борьбу за политическую свободу, а без рабочих невозможна и самая борьба»⁵⁹.

Одновременно Плеханов выступил в органе германских социал-демократов со статьей «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (*Der Sozialdemokrat*, 1890, № 19). В ней он дал резкую политическую характеристику «недавно возникшей у нас либеральной интеллигенции» и ее печатным органам. По его словам, «Свободная Россия» «выступила с настоящим крестовым походом против социализма, обя-

⁵⁷ Там же, с. 105, 107, 109—110.

⁵⁸ Социал-демократ, 1890, кн. 1, с. 29.

⁵⁹ Там же, с. 29, 79, 83, 87. Ту же мысль еще более энергично она сформулировала в незаконченной и оставшейся не опубликованной работе, в полемике с проповедниками «забвения социализма и слияния с обществом». Вопреки их утверждениям, что «рабочих пропагандировали очень много, 15 лет, что их невосприимчивость доказана на деле», Засулич писала: «Не так уж много. Но дело не в том, много или мало и как и что пропагандировалось. Из всех дел, которыми занималась русская революционная интеллигенция, этим одним она никогда не увлекалась, только в него она не вкладывала души. Вначале она пропагандировала рабочих, возлагая все надежды на крестьянские бунты, затем на террор... Как же могли они (революционеры.— В. Л.) разбудить рабочего, заставить его поверить в свою силу, в свое значение, когда они сами в него не верили» (Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 631, л. 7).

вила учение Маркса устаревшей метафизикой и даже позволила себе инсинуировать по адресу русских рабочих». Напоминая, что «силами одной интеллигенции царизм не может быть побежден» и что на прочную поддержку буржуазии нельзя рассчитывать, Плеханов доказывал необходимость ввести в бой армию рабочего класса. «Кроме буржуазии и пролетариата,— заявил он,— мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»⁶⁰.

В этом заключении ощущается явная недооценка революционных возможностей крестьянства. Видна и идеализация исторической дееспособности российской либеральной буржуазии: ошибочным было признание ее революционных потенций. Группа «Освобождение труда» не смогла преодолеть традиционных представлений о роли либеральной буржуазии в борьбе с абсолютизмом. Хотя она и подчеркивает значение пролетариата в борьбе с самодержавием, но не может представить себе буржуазную революцию без либеральной буржуазии в качестве важнейшей движущей силы. При этом преувеличенная оценка радикализма либералов сама по себе означала уже недооценку сознательности и организованности российского пролетариата.

Иллюзии относительно возможности революционизировать либеральную буржуазию в России отразились и в докладе, представленном Плехановым и Засулич в 1891 г. от редакции «Социал-демократа» Брюссельскому конгрессу II Интернационала. По их мнению, российские либералы, хотя они и являются прогрессивной силой, никогда активно не боролись с правительством. Но авторы доклада не исключали возможности радикализации либералов и как бы советовали им изменить поведение: «Итак, закрывая глаза на революционную силу пролетариата, отрицая даже существование этого пролетариата, воздерживаясь, как от бесполезной, от всякой попытки сблизиться с рабочими массами наших больших городов, русские либералы осуждают себя на полное бессилие»⁶¹.

В своих представлениях о роли буржуазии в борьбе против русского абсолютизма группа «Освобождение труда» в конце XIX в. продолжала руководствоваться стратегией и тактикой, выработанной марксизмом во время революций 1848 г. в Западной Европе. В открытом письме В. Либкнехту в 1892 г. Плеханов ссылался на пример К. Маркса и Ф. Энгельса, которые высмеивали противопоставление социализма политике и считали возможным идти рядом с буржуазией, поскольку она была революционной, но в то же время стремились всеми средствами показать противоположность интересов пролетариата и буржуазии. Далее он утверждал: «Именно так смотрим на дело и мы, русские социал-демократы. Мы боремся так, как боролись наши немецкие товарищи 50 лет тому назад»⁶². Такая позиция получила одобрение и поддержку В. Либкнехта, П. Лафарга и других видных лидеров западноевропейской социал-демократии⁶³.

Все это объясняет, видимо, попытки группы принять участие (наряду с представителями либеральных кругов) в неосуществившемся издании единого оппозиционного органа за границей, объединить силы, враждебные самодержавию, на почве борьбы с голодом и пр.⁶⁴. Естественно, что позиция группы «Освобождение труда» иногда вызывала недовольство и критику социал-демократов, работавших в России и

⁶⁰ Плеханов Г. В. Соч. Т. 3, с. 118—119.

⁶¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. I, с. 93—94.

⁶² Там же, с. 104.

⁶³ Аксельрод П. Ук. соч., с. 93.

⁶⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1, с. 277—278; Плеханов Г. В. Всероссийское разорение.— Социал-демократ, 1892, кн. 4, с. 101—102.

лучше знавших истинное лицо представителей российского либерализма. В результате Плеханову, в частности, пришлось скорректировать свои воззрения по вопросу о возможности объединения всех оппозиционных сил в борьбе с голодом. Однако этим он не смог до конца рассеять сомнения в правильности некоторых действий группы⁶⁵. Вместе с тем и в это время Плеханов продолжал твердо высказываться против взгляда о решающей роли буржуазии в освободительном движении в России, означавшего уклонение от революционного марксизма в сторону либеральной рабочей политики⁶⁶.

В 90-е годы XIX в., однако, непоследовательность группы «Освобождение труда» в ее отношении к либерализму становилась все более очевидной. Переоценка возможностей либерализма приводила к все более пагубным последствиям теоретического и политического характера. Выступая с критикой философской эклектики Гольцева, Плеханов (под псевдонимом С. Ушаков) в «Русской мысли» выражал все же надежду, что «с людьми вашего направления экономические материалисты могли бы сойтись во многом, хотя и не во всем»⁶⁷. Еще более отчетливо в этом духе высказывался Аксельрод. Разделяемое всеми членами группы представление, будто в России интересы буржуазии еще не разошлись в корне с интересами пролетариата, определяло их отношение к либералам и в последние годы XIX века⁶⁸.

Особенно ясно это обнаружилось в 1895 г., когда с таким представлением столкнулся Ленин. Возражая ему, Плеханов, по свидетельству Аксельрода, заявил: «Вы поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом»⁶⁹. В связи с этим становится понятной позиция Плеханова, который был против публикации статьи Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма». Как известно, против этой статьи особенно упорно выступали, требуя ее радикальной переделки, Засулич и Потресов⁷⁰. Именно в то время расхождения между Лениным и группой «Освобождение труда» приобрели принципиальный характер. Плеханов и его единомышленники продолжали считать либеральную буржуазию союзником пролетариата. Не веря в революционность крестьянства и объективно недооценивая роль пролетариата, они возлагали надежды не только на пролетариат, но и на активную либеральную оппозицию. Поэтому непримиримое разоблачение непоследовательности российских либералов было, с их точки зрения, ошибочным⁷¹.

В этом отношении характерны признания, содержащиеся в письме Засулич Ф. М. Кравчинской от 4 ноября 1897 г.: «Я сомневаюсь, чтобы рабочие при самой громадной силе движения могли доставить России политическую свободу без большого содействия в этом со стороны общества». И очень, очень боюсь я, что то революционное настроение общества, которое на континенте Европы совпало с пробуждением городских масс и привело к парламентаризму, у нас уже было и прошло в 70-х годах, не совпавши с пробуждением рабочих... Разумеется, остаться на века деспотическая Россия не может, но как произойдет ее превращение в парламентскую, европейскую страну без громадного возбуж-

⁶⁵ Подробнее см. Невский В. Ук. соч., с. 41—42.

⁶⁶ См. Ольминский М. Дальние связи. В кн.: От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.). Ростов н/Д. 1921, с. 75.

⁶⁷ Русская мысль, 1896, кн. 9, с. 106.

⁶⁸ Подробнее см. Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М. 1981, с. 113—114.

⁶⁹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1, с. 270—271.

⁷⁰ Подробнее см.: Жуikov Г. Ук. соч., с. 155; Миронова И. А., Юхт А. И. К истории работы В. И. Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма». В кн.: История и историки. 1970. М. 1972, с. 149; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1. Г. В. Плеханов и его роль в распространении марксистского мировоззрения в революционном движении России. М. 1973, с. 192.

⁷¹ Миронова И. А., Юхт А. И. Ук. соч., с. 149.

дения также и средних классов — этого я себе не представляю, но подъем рабочего движения растет так непомерно быстро, что тем, кто находится в центре, естественно кажется, что от него всего можно ждать»⁷². Аксельрод в 1898 г. опубликовал брошюру «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России», в которой принижал самостоятельность пролетарского движения, затушевывал классовый антагонизм пролетариата и буржуазии⁷³.

Естественно, что члены группы «искали» в России активную и радикальную либеральную буржуазию и делали это настолько упорно, что часто выдавали желаемое за действительное. Плеханов писал Ленину 14 июля 1901 г.: «Не следует теперь ругать либерала вообще. Это не тактично, надо от плохого либерала апеллировать к хорошему, хотя бы существование такового и было для нас сомнительно. Следует несколько раз оговорить, что те, которых Вы презрительно аттестуете, собственно говоря, недостойны называться либералами, что плохи так называемые либералы, а либерализм сам по себе может заслуживать большого уважения. Мы ведь должны относиться к либералам как к возможным союзникам, а тон у Вас, надо сознаться, совсем не союзнический. Смягчите его, голубчик»⁷⁴.

Плеханову, однако, иногда приходилось настойчиво убеждать своих друзей в необходимости осуждения и разоблачения ренегатства либералов, в частности Струве и других легальных марксистов. К чести его необходимо отметить, что он разглядел истинное лицо Струве и занял соответствующую позицию. Еще в начале 1901 г. он характеризовал его как Иуду, с которым можно иметь дело лишь как с представителем демократической оппозиции, а не как с социал-демократом. В марте в письме к Засулич он отказался считать «этого субъекта» своим человеком, доказывал, что Струве — «наш злейший враг»⁷⁵. Аксельроду 21 апреля он писал: «Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. «Начало» целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших катедер-марксистов свое влияние марксистов-революционеров»⁷⁶. Летом 1905 г. Засулич в письме Дейчу напоминала «о своих битвах» за Струве, а 21 декабря 1906 г. осуждала ту борьбу, которую Плеханов вел против Струве. Она писала: «На деле он (Плеханов.— В. Л.) повел травлю против «Освобождения» (резюлюции и вообще) из ненависти к Струве, но публика наша считала, что это идет против всяких либералов, в то время единственного активного проявления борьбы с самодержавием». И добавляла, что она «одна-одинешенька все время боролась против этой тенденции, а Жорж теперь начал становиться на мою почву»⁷⁷.

Однако плехановские выступления конца XIX — начала XX в., направленные против некоторых сторон отдельных разновидностей буржуазного либерализма, все же не отличались последовательностью и революционной выдержанностью. Сам Плеханов в беседе с Л. Мартовым в 1902 г. признал, что в его взглядах на либералов «есть различие» мировоззренческого характера по сравнению со взглядами Ленина⁷⁸. Показательно, что Мартов, лучше знакомый с положением дел в России, еще в июле 1901 г., когда обсуждалась ленинская статья «Гонители земства и аннибалы либерализма», указывал на несостоятельность абстрактных оценок либералов. В статью же самого Мар-

⁷² Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 381.

⁷³ См. Миронова И. А., Юхт А. И. Ук. соч., с. 153—154.

⁷⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 118.

⁷⁵ Там же, с. 189, 191.

⁷⁶ Архив Дома Плеханова, ф. 1093, А. 10.63.

⁷⁷ Там же, ф. 1097, оп. 1, д. 337.

⁷⁸ См. Миронова И. А., Юхт А. И. Ук. соч., с. 152.

това Плеханов предлагал внести изменения — так, чтобы «при сохранении основной мысли — не подчеркивать борьбы с буржуазно-либеральным обществом». Возражая, Мартов писал: «Мне трудно представить себе подобную реформу: ведь главная идея статьи и есть оправдание упорства ортодоксов в борьбе с «критикой» — оправдание, которого они не могут искать вне принципов борьбы за первенство социалистического элемента в движении над «демократическим». Мартов считал поэтому, что «обезвредить» его статью едва ли возможно, и если выступление на эту тему признается преждевременным, то статью лучше вообще не печатать ⁷⁹.

Догматическое восприятие опыта западноевропейских революций XIX в., свойственное и другим деятелям группы «Освобождение труда», было одним из истоков неверного понимания расстановки классовых сил на этапе буржуазно-демократической революции в России. Не меньше этому способствовала их оторванность от внутренней жизни страны, от нарастающего рабочего движения. Догматизм и изолированность от пролетариата мешали ощутить его силу как класса, способного возглавить освободительное движение в стране, увидеть революционные возможности крестьянства; они питали иллюзии относительно перспектив борьбы либеральной буржуазии с царизмом. В конечном счете подобные оценки и выводы лежат у истоков меньшевизма членов группы «Освобождение труда».

Вместе с тем, оценивая их отношение к либералам в 80-х — начале 90-х годов прошлого века, следует признать, что в то время и трудно было еще ожидать ясно сформулированного вывода о гегемонии пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции. Для укрепления социал-демократического и освободительного движения тогда важно было обосновать и отстаивать идею самостоятельности и решающей роли рабочего класса в борьбе против самодержавия, на первом этапе политического самоопределения российского пролетариата. В связи с этим большое значение имели выступления группы «Освобождение труда» не только против народнических теорий, но также и против попыток либеральствующих народников разложить революционное движение и подменить его бесплодным буржуазным либерализмом.

Поворот от народничества к марксизму, последовательная идеологическая и политическая борьба с мелкобуржуазным социализмом в России с позиций научного социализма являются важнейшей исторической заслугой группы. Эта деятельность была фактором, создававшим основу для развития революционной пролетарской идеологии в России. На этом этапе первостепенное значение имело и противодействие проникновению либеральных идей в революционно-демократическую среду и в пролетарское движение. Несмотря на все ошибки и теоретические изъяны программы, на все более явственные сдвиги в сторону оппортунизма в практической деятельности, до II съезда партии группа «Освобождение труда» в целом оставалась еще на позициях революционного марксизма ⁸⁰. Ко взглядам ее деятелей на роль либеральной буржуазии в освободительном движении с полным основанием можно применить ленинскую оценку всей программы группы в целом: «Принципы ее верны... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет» ⁸¹. Необходимость конкретизации верных общих теоретических положений, применения их к условиям российской действительности чем дальше, тем больше приводила участников группы к постепенному сползанию на оппортунистические позиции.

⁷⁹ Архив Дома Плеханова, ф. 1093, В. 281.3.

⁸⁰ Подробнее см.: Соселия Г. К. Ук. соч., с. 92.

⁸¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 16, с. 232.

а как
еще?

А от
же го
нес
бы в
меш
но и
205

какие
в ис
пр

на ро
ура
фин
ува

Спасибо!!
vrbg!